

Мир Небес.

Священная Линшань.

Туман стелился легкой вуалью, наполняясь чистойшей духовной энергией. Снежинки плавно кружили в воздухе, оседая на землю; ветер, холодный и прозрачный, поднимался вверх, лаская кожу ледяным дыханием.

На самой вершине Линшань, выше всех облаков, возвышался дворец — обитель верховного владыки Мира Бессмертных.

Когда защитная печать затворения рассеялась, оттуда вышел мужчина в белоснежных одеяниях. Ступая в узорчатых сапогах по резным облачным плитам, он остановился у окна дворца. Снег ложился на его плечи, на темные волосы, подчёркивая строгую, холодную красоту его черт.

Мальчишка-прислуга стоял на коленях:

— Повелитель... это моя вина. Я не сумел уследить за духовной травой. Вы велели нам заботиться о ней до вашего ухода в затвор, всё это время она пребывала в спячке... А вчера её горшок вдруг раскололся. Мы не решились прикоснуться без вашего приказа... Прошу наказать меня.

Стоило словам раствориться в тишине, как дворец погрузился в полное безмолвие.

Маленького слугу бил озноб — и от зимнего ветра, и от страха. Он служил рядом с верховным владыкой бессмертных много лет и знал его как никто: человек чистого сердца, отрешённый, бесстрастный — и таким был многие тысячи лет. Но сейчас от него исходило такое давление, что мальчик невольно задрожал. Он и не думал, что та самая травка столь важна для повелителя.

Ветер гнал новые хлопья, холод пробирал до костей.

Прошло долгое-долгое мгновение.

— Встань.

Тяжесть духовного давления рассеялась, и слуга облегчённо выдохнул, будто получил прощение от самого Неба.

Сянь Хуан, глядя на него сверху вниз, спросил:

— За это время... кто-нибудь подходил сюда?

Мальчик немедленно ответил:

— Я сторожил место неотлучно. Никто не приходил.

На лице Сянь Хуана проступило выражение задумчивости.

Мальчишка тревожно произнёс:

— С... с небесной травой что-то случилось?

Цветочный горшок на подоконнике действительно раскололся. Почва внутри, напитанная духовной силой, оставалась целой — даже лопнувший горшок не мог расщепить её. Поэтому сама небесная травка лежала там же, где и прежде, — невредимая, только её корни стали куда более длинными и тонкими.

Сянь Хуан стоял рядом; изящные пальцы коснулись одного из хрупких побегов.

— Ничего страшного, — мягко произнёс он. — Лишь временный сон от скачка духовной силы. Через несколько дней она проснётся.

— Вот как... — Мальчишка удивлённо вскинул брови. — Не думал, что у травинки так быстро растёт сила.

— На Священной Горе духовной энергии достаточно, — ответил Сянь Хуан. — Её рост не удивителен. Но... — Он отвёл руку, глядя на снег, падающий с края крыши. Голос его был таким же холодным и туманным, как зимний ветер. — Обычный горшок ей больше не подойдёт.

Мальчишка быстро сообразил:

— Хотите, я схожу в кладовые и подыщу новый?

Сянь Хуан покачал головой.

— Менси известны искусством создания духовных вещей. Особенно тех, что из тёплого нефрита — они лучше всего подходят для выращивания духовных растений. Передай от моего имени запрос: пусть разужнают, где можно достать горшок из такого камня. Как только будет весть — немедленно сообщи. Я поеду сам.

— Слушаюсь! — Мальчишка поклонился.

Он уже чувствовал вину за недосмотр, из-за которого с небесной травой случилась неприятность. Сейчас он должен во что бы то ни стало найти тот самый горшок из тёплого нефрита.

Мир демонов

В самом центре Магограда возвышалась Могучая Гора Бога Демонов, уходящая в самые облака. Небо, отлившее багровыми красками, складывалось в величественную картину; ветры вздымали тучи, и стайки демонических птиц пронзали их, оставляя чёрные следы.

Закатное сияние ложилось на тронный зал.

Цзянь Чжэнь спал непривычно крепко. Обычно его погружение в сон было глубоким, без единого сновидения. Но на этот раз сон пришёл резко: море огня, бесчисленные силуэты, пересекающие пылающую равнину; шум, хаос...

Кто-то шёл по огню навстречу свету — и разглядеть лицо было невозможно. Цзянь Чжэнь нервно тянулся к этому образу, напрягаясь изо всех сил, но так и не смог удержать.

Он резко распахнул глаза.

Первое, что увидел — яркий солнечный свет за окнами великого демонического зала.

Неподалёку раздался знакомый, старческий голос:

— Владыка, вы вышли из затворничества на день раньше обычного. Что-то случилось? Вы ранены? Что-то пошло не так?

Трава на подоконнике слегка качнула листочками и взглянула в сторону зала.

Главный жрец стоял внизу, у подножия ступеней — почтительный, но тревожный. Он поднялся по террасам взглядом к самому верху: высокие колонны-драконы уходили в потолок, мрачные и величественные. На троне полулежа располагался Мозун Дажэн. Его чёрные волосы рассыпались по спине, алые глаза мерцали холодом, и всё его красивое, но опасное лицо казалось созданным для того, чтобы быть единым с ледяным, убийственным величием трона.

Мозун Дажэн приподнял веки. Его взгляд пересёк пространство и упал прямо на травинку на подоконнике.

Цзянь Чжэнь едва заметно вздрогнул:

«...»

Это же произошло случайно.

Как тут можно винить его? Он и сам не понимал, почему всё вышло именно так!

Травка в цветочном горшке сжалась, подтянув мягкие тонкие листики, всем видом изображая: «Я-тут-ни-при-чём. Ничего не знаю, ничего не видел, к маленькой травке претензий быть не может.»

Владыка отвёл взгляд, лениво произнёс:

— Как считает жрец, что тут вообще могло случиться?

Верховный жрец склонился в почтительном поклоне:

— Ваше Величество, на протяжении сотни лет я, тратя все силы и знания, исследовал пророчества, заключённые в священном сокровище нашего клана — Лунном Зеркале. И я узнал: проклятие, что лежит на вас, — это чары Единого Сердца. Первый, кто сумеет разрушить ваше сердечное наваждение и помочь вам подавить действие проклятья, и станет вашей судьбой, тем, кому назначено связать с вами три жизни и обрести неизбежную, неразрывную связь любви.

Голос смолк.

В зале повисла тяжкая тишина.

Священная травка на подоконнике вдруг вся содрогнулась — до того потрясла её эта новость.

Верховный жрец почувствовал, как неосязаемое давление ложится на плечи. Если бы его дух был слабее, он бы уже стоял на коленях, ожидая гнева демонического Бога.

Молчание тянулось долго. И вдруг раздался холодный смешок.

Глаза Мозуна, алые и ледяные, прищурились:

— Получается, кто-то предопределен?

Холодный пот выступил у жреца по всему телу.

— Да, Ваше Величество... За бесчисленные тысячелетия Лунное Зеркало никогда не ошибалось в предсказаниях судьбы.

Опасное ледяное дыхание заполнило тронный зал.

Травка на подоконнике отчётливо почувствовала, что на неё обратили взгляд. Если говорить о какой-то «вчерашней неожиданности под Кровавой Луной», то это ведь... после того как она обрела человеческий облик, её духовная форма почему-то столкнулась с Мозуном, верно?

Она пошевелила своим маленьким, но очень умным листочком.

Неужели...

Неужели именно её появление нарушило изначально предназначенную демоническому Богу судьбоносную связь?!

Чем больше травинка думала, тем сильнее паниковала.

Обычно беззаботная, не ведающая тревог травка подрагивала листиками, собираясь в аккуратный дрожащий комочек — ну сущая трусиха.

Алые глаза Повелителя отразили её жалкое шевеление. Кончики его губ чуть приподнялись. Он отвёл взгляд, лениво бросив:

— Я никогда не верил в судьбу.

Жрец попытался было что-то добавить, но, встретившись с холодным взглядом владыки, моментально лишился дара речи. Зная переменчивый, опасный нрав повелителя, он не смел произнести ни лишнего слова — иначе мог бы распрощаться с жизнью.

Пока он мучительно подбирал фразу, взгляд его случайно упал на подоконник, к травке. Он вздрогнул и воскликнул:

— Ваше Величество, горшок из Ночного Лазурного Камня... разбит?

Мозун Дажэн, лениво откинувшись на троне, перебирал тонкие листочки травки в пальцах. Он даже не поднял головы:

— У тебя меткий взгляд, Жрец.

Верховный жрец помолчал:

«...»

Он никогда не мог до конца понять, что творится в голове у Мозун Дажэна, и потому решил сам подать голос:

— Небесная травинка — это духовное растение. Теперь, когда оно напиталось силой Лазурного Камня, обычный горшок ему вряд ли подойдёт. Старый слуга слышал, что тёплый нефрит рода Мэнси лучше всего подходит для возвращения души у подобных растений. И как раз... как раз мне удалось выяснить, где находится один такой. Он... здесь, на этой карте. Дарю её Вам, Ваше Величество.

С этими словами магия дрогнула, и карта сама собой опустилась на стол перед Мозун Дажэном.

Тот не проронил ни слова — лишь слегка кивнул.

Жрец понял, что терпение повелителя на исходе, и поспешил откланяться:

— Старый слуга удаляется.

Его почтенная фигура исчезла в дверях, шаги постепенно стихли.

Травка на подоконнике наострила листочки, прислушиваясь, обдумывая своё новое жилище, как вдруг рядом раздался холодный голос Мозуна:

— Все ушли. Ты чего же не обернёшься?

Травинка вздрогнула — вчерашний страх всё ещё жил в ней — и сделала вид, что не слышит, будто бы углубилась в сон.

Она продолжала изображать безмятежность...

И вдруг послышался мягкий шелест — кто-то разглядывал карту. Голос Мужчины был ленив и ровен:

— Значит, тёплый нефрит у Гильдии Призрачного Рынка... Хм, шумное местечко. Дорога туда дальняя, утомительная. Пожалуй, я возьму кого-нибудь с собой. Интересно, кого...

Договорить он не успел.

Небесная травка, что маялась от скуки уже сотню лет, начала буквально дрожать от восторга. Как маленький зелёный шарик, зелёный травяной дух выскочил из растения, мягко плюхнулся на стол и, помахивая крошечным листочком на голове, огромными влажными глазами уставился на Мозун Дажэна.

Он весь светился от восторга — и в этот момент сверху раздался лёгкий смех.

Дух замер и поднял взгляд... прямо на возвышающегося над ним Дажэна. Мужчина опирался щекой на ладонь, сидя на троне, алые глаза блестели, насмешливо играя.

И только сейчас до Цзянь Чжэня дошло:

«...»

Он делал это нарочно!!

Его опять разыграли!

Маленький круглый комочек травы моментально взъярился, распушился — даже в духовной форме у него был характер. Он уже собрался резко отвернуться, чтобы продемонстрировать недовольство.

Но Мужчина поднялся:

— Пойдём.

Цзянь Чжэнь остолбенел.

Встав с трона, мужчина оказался почти устрашающе высоким, мощная фигура излучала давление, от которого духу стало тесно в груди. Демонический Бог обернулся и взглянул в сторону стола:

— Что такое? Передумал?

Небесная травка была ошеломлена так внезапно нахлынувшим счастьем, что, увидев, как Мозун Дажэн собирается уходить, стремглав взвилась в воздух и бросилась к нему. Она едва не врезалась в его грудь — если бы не длинная, тонкая, мраморно-белая рука, что вовремя его подхватила.

Мужчина посмотрел на неё:

— Веди себя прилично.

Но Цзянь Чжэнь и не думал обижаться — внезапная радость переполняла его так сильно, что упрёк лишь заставил его ещё нежнее потереться о пальцы демонического Бога. Его духовное тельце было мягким, как только что распутившийся листочек, тёплым и доверчивым, полным восторга и бесконечной привязанности. Сто лет он был заперт в горах и только мечтал однажды увидеть мир за их пределами.

И вот... сегодня он наконец-то мог спуститься с гор!

<http://bllate.org/book/12641/1121211>